

Часть 51. Бесстыжая женщина.

Цюй Цин Цзюй сидела высоко в боковом зале, спокойно глядя вниз на двух женщин, сидящих под ней. Раньше она видела Вэй Ран Шуана, и что касается этой Вэй Цинь Ши, которая хотела встретиться с ней, Цюй Цин подумала о том, что она выглядела несколько похожей на Лианг Ши.

«Его Высочество Дуань Ванг, когда он был моложе, на самом деле по-прежнему оказывал поддержку. Прошло уже много лет. Его Высочество Дуань Ванг уже женился, и наша девочка почти готова к вступлению в брак», Вэй Цинь Ши вздохнула и неохотно сказала Цюй Цин Цзюй: «Время проходит так быстро».

Цюй Цин Цзюй улыбнулась и жестом предложила Вэй Цинь Ши продолжить разговор.

Вэй Цинь Ши ненавидела, что Дуань Ван Фэй мог сидеть там так спокойно, по ее словам очень равнодушно. Она сделала глоток чая, прежде чем продолжить: «В конце прошлого года вся наша семья, наконец, вернулась в Цин с внешнего поста. Все это благодаря доброте Его Высочества Дуань Ванга, что наша семья получила здесь достойную работу. Рань ятоу, будучи его кухней, всегда думала о получении благословения от Его Высочества Дуань Ванга, но поскольку существует разделение полов, они не смогли встретиться друг с другом. Сегодня я поблагодарю Ванг Фэй. Если мне повезёт, мы также лично поблагодарим Ванг Ё».

Вэй Ран Шуан воспользовалась возможностью встать и поклониться Цюй Цин, «Ран Шуан благодарит бяо-гэ, благодаря бяо-сао».

Цюй Цин Цзюй почувствовала, что ее зубы немного болят. Она посмотрела на цвет неба снаружи, а затем на дуэт матери и дочери, который сидели там почти четыре часа. Эти двое, скорее всего, ожидали возвращения Хэнга в фу. Она улыбнулась и ответила: «Бяо Мэй не должна быть такой вежливой. Как геге и сяози, хорошо относиться к Меймей и членам семьи».

«Ванг Фэй своеобразная госпожа», Вэй Цинь Шу воспользовался ее словами и бесстыдно провозгласила: «Шуанг ятоу всегда любила Его Высочество Дуань Ванга, ее бяо-гэ. Просто говоря об этом, я боюсь, что ты будешь смеяться. Я никогда не забуду, заботу Его Высочества Дуань Ванга».

Насколько же она была бесчувственной и толстокожей, раз уж смогла сказать женщине, что ее дочери нравится муж этой женщины? У Цюй Цин Цзюй дернулись уголки рта. Она слышала, что этот Вэй Цинь Ши была того же клана и ветви, что и Цинь Бай Лу, но только более отдаленный по отношению к нему. Семья Цинь была образованной и благородной, как они могли воспитать такую женщину, как Вэй Цинь Ши?

Инь Лю, стоявшая за Цюй Цин Цзюй, услышала ее слова. Ярость на ее лице едва скрывалась. Это был только факт того, что она больше боялась затруднить положение Ванг Фэй, заставила себя подавить эмоции. Однако ее взгляд, когда она смотрела на пару матери с дочкой семьи Вэй, становился все более мрачным.

«Хе-хе», Цюй Цин Цзюй подняла чашку чая, дабы скрыть веселье, которое разгоралось у нее внутри: «Ванг Ё, никогда даже и не упоминал о Бяо Мэй».

Улыбка на лице Вэй Цинь Ши застыла. Она мгновенно ответила: «Ванг вечно занят множеством государственных дел. Он бы не захотел обсуждать такие мелочи, по возвращению в Фу».

«Что означает Вэй фуран?» Лицо Цюй Цин Цзюй помрачнело: «Ванг Ё - просто имперский сын. Откуда происходит это несметное количество государственных дел? Кроме того, вы обычно живете в Чжэньюане, и он всегда говорит со мной о домашних делах. Почему это должно означать, что у тебя есть вопросы, которые он бы не стал обсуждать со мной?»

Вэй Цинь Ши была в шоке. Она не думала, что Дуань Ван Фэй может так быстро измениться в лице. Она остановилась на секунду, прежде чем перегруппироваться, и сказала: «Пожалуйста, простите меня, Ванг Фэй. Чэнь Фу хотела сказать совсем не это».

Вэй Ран Шуан поклонилась Цюй Цин Цзюй с бледным лицом, и затем добавила: «Пожалуйста, Ванг Фэй, не сердитесь. Моя мать сказала, не подумав, она не имела в виду ничего плохого».

«Мы все связаны здесь. Нет необходимости быть настолько строгим», выражение лица Цюй Цин Цзюй смягчилось, и она снова улыбнулась. После того, как она приказала, Вэй Ран Шуан снова сесть, она продолжила: «Если Вэй фуран значило другое, тогда это, естественно, хорошо».

Вэй Цинь Ши никогда не видела кого-то, кто бы мог так быстро менять выражения. Прямо сейчас, когда Цюй Цин Цзюй улыбнулась, она могла только промолвить: «Чэнь Фу не знает, как нужно говорить. К счастью, что Ванг Фэй не возражает, Ван Фэй действительно терпелива».

«Необдуманное слово от нормальных людей, я не собираюсь злиться», - спокойно ответил Цюй Цин Цзюй: «Почему Бяо Мэй не присутствует перед муфеем, а также всегда покидает дворец?»

Вэй Ран Шуан ответила вполголоса: «Гуйфэй-няньнян беспокоилась, что моя семья скучала по мне, и поэтому отправила меня обратно в Фу». Подразумевала ли Ванг Фэй, что они нормальные люди и то, что не стоит беспокоиться?

«Эн, Муфей отличается особой внимательностью», - Цюй Цин Цзюй проанализировала Вэй Ран Шуан с головы до ног: «Я вижу, что твои кости тонкие и слабые. Когда ты вернешься в резиденцию, ты должна будешь начать питаться чаще». Затем она позволила Руи Сян и Шу Куи найти некоторые качественные лекарственные травы для Вэй Цинь Ши, чтобы забрать обратно.

«Мы не должны позволять Ванг Фэй тратить так много», - сказала Вэй Цинь Ши и поблагодарила её. Она увидела, что небо становилось все темнее и темнее, и никто не сообщил, что Ванг Ё возвращается в Фу. Её терпение кончалось, однако она все еще хотела подождать. Она могла лишь нагло продолжать сидеть и не прощаться.

Цюй Цин Цзюй тоже не спешила. Она ждала возвращения Хэнга. Эти две женщины были настолько интересны, что если бы он не знал этого по опыту, страдания, которые она перенесла сегодня днем, были бы оправданы?

Вэй Ран Шуан не смогла сидеть на своем месте. Возможно, она заинтересовалась Дуань Вангом, однако она была менее убедительна. Увидев, что Ванг Фэй пристально посмотрела на нее, она почувствовала, как ее лицо нагрелось и не осмелилось встретиться глазами с Цюй Цин Цзюй.

В это время Сяо Ган Цзи поспешно вошел и поклонился Цюй Цин Цзюй. Он легко сказал: «Ванг фэй, вы вернулись».

Глаза Вэй Ран Шуана немедленно наполнились светом. Она слегка приподняла голову и

увидела, что другая женщина уже ослепляла его яркой улыбкой. Несмотря на то, что она была женщиной, ей пришлось признать, что Дуань Ван Фэй был привлекательным.

«С тех пор, как вы вернулись, почему бы нам не поздороваться с вами?», Вэй Цинь Ши позиционировала себя как старейшина, сидя на стуле и прокомментировала: «Чэнь Фу не видел Его Высочество столько лет».

Сяо Ган Цзи все еще стоял, его тело согнулось в талии. Услышав слова Вэй Цинь Ши, он презрительно скривил рот. Неудивительно, что эта Вэй Сяоцзе выглядела такой узколобой. С такой матерью, какую дочь она могла воспитать?

Даже близко не связанная с ним дзюю (жена брата матери) имела наглость вести себя неподобающим образом Ванг Фэй. Если вы дадите им дюйм, они займут милю. Перед тем, как действовать, они должны хорошо взглянуть на их статус.

«Ванг Ё здесь».

Цюй Цин Цзюй стояла и наблюдала за тем, как Хенг шагает к ней. Она улыбнулась и двинулась к нему на встречу, и их руки, естественно, сплелись вместе: «Сегодня ты позднее, чем обычно».

«Было больше дел, которые необходимо было сделать, поэтому вам пришлось подождать немного дольше», - Хенг привел ее, и они сидели некоторое время, прежде чем презрительно посмотреть на Вэй Цинь Ши и Вэй Ран-Шуан, стоящих внизу, «Вэй фуран и Вэй Сяоцзе имеют достаточно свободного времени, чтобы посетить резиденцию Бен Ванга? " Ему не нужно было вежливо относиться к таким людям. Величественная натура Ванг Ё естественным образом показалась.

Вэй Цинь Ши почувствовала неопишное чувство благоговения. Она поприветствовала Хи Хенга: «С возвращением в Цин я давненько вас не видела, и сегодня я привела сюда свою дочь, чтобы поприветствовать Ванг Фэй».

«Должно быть, это была большая проблема для вас. Ван Фэй уже встретила Вэй Сяоцзе во дворце» Хи Хэнг поднял чашку Цюй Цин Цзюй, чтобы сделать глоток. Он спокойно заметил: «Основываясь на предках Муфэй, вы старейшины Бен Ванга. Как это возможно, что вы пришли сюда, чтобы лишь встретиться с нами?»

«Ванг, вы не тот, с кем мы можем сравниться», тон Вэй Цинь Ши, стал намного вежливее. Она осторожно сказала: «Шуан ятоу продолжала рассказывать о своих воспоминаниях, когда ты был моложе, поэтому Чен фу приходил сюда с этим ятоу (девушка-прислуга)».

Рука, которая держала его чашку, успокоилась. Что означают эти слова? Он повернул голову, чтобы посмотреть на Цюй Цин Цзюй. Как и ожидалось, он увидел, что все остальные веселились неискренне. Он слегка нахмурил брови и прокомментировал: «Вэй Сяоцзе несколько раз встречался с Бен Вангом в наши молодые годы. Эти слова, о которых говорил Вэй фуран, возможно, слишком неуместны».

Вэй Цинь Ши слышала, что Дуань Ванг не интересовался ее дочерью. Улыбка на ее лице стала отвратительной. После она ответила: «Ванг, вы слишком серьезны. Вы кузены, вам не нужно слишком много заботиться?»

Он Хенг равнодушно заявил: «Защита женщин, когда мужчины старше, - это человеческая

природа».

«Инь Лю, попросите кого-нибудь принести горячую воду для Ванг Ё, чтобы он мог вымыть руки», Цюй Цин Цзюй встала, чтобы посмотреть на улицу: «Уже поздно и почти время ужина. Как насчет того, чтобы вы оба остались сегодня поужинать?»

Вэй Цинь Ши увидела, что Дуань Ванг в настоящее время не интересуется ее дочерью и потерял желание оставаться. Она улыбнулась и встала, прощаясь: «Тогда я больше не буду беспокоить вас».

«Берегите себя, мы не будем беспокоить вас». Хенг слегка кивнул, не говоря ни слова, чтобы не задерживать их. Это привело к тому, что сердце Вэй Цинь Ши стало холоднее, и она поняла, что вопрос, скорее всего, закрыт для обсуждения.

Выйдя из Дуань Ванг Фу, Вэй Цинь Ши и Вэй Ран Шуан вошли в их экипаж, чтобы вернуться в свою резиденцию. Вэй Цинь Ши вздохнула и сказала своей дочери, сидящей рядом с ней: «Я еще не встречалась с этой Дуань Ванг Фэй. Теперь, когда я ее увидела, вопрос о внедрении тебя в Дуань Ванг Фу, скорее всего, превратится в борьбу». Она хотела, чтобы ее дочь вошла в Дуань Ванг Фу, однако с момента появления Дуань Ванга, он ни разу не взглянул на её дочь. Он полностью проигнорировал ее присутствие.

«Дочь знает» Вэй Ран Шуан прикусила губу, когда она умоляла: «Но мать, хочет войти в Дуань Ванг Фу».

Вэй Цинь Ши вздохнула. Спустя долгое время она сказала: «Мы подумаем о другом способе».

Внутри Дуань Ванг Фу Цюй Цин Цзюй сосредоточилась на мытье рук, не говоря ни слова.

"Сердитая?" Хенг посмотрел на ее темное лицо и на ее нежелание говорить. После того, как он вытер руки, он переместился, чтобы сесть рядом с Цюй Цин Цзюй: «Не сердись на такую бестолковую женщину. В будущем мы не позволим им войти в фу».

«Если не позволить им войти, как ты сможете посмотреть на свою детскую возлюбленную бяо-мэй?» Цюй Цин Цзюй выглянула из-за угла и нежно фыркнула: «В противном случае завтра будет еще одна бяо-мэй, которая также будет говорить, как сильно она думает о тебе».

Мужчины обычно не ценили женщин, которые сильно навязывались. В глубине души был даже намек на презрение к таким людям. Цюй Цин Цзюй знала, что Хенг испытывал это, когда смотрел на Вэй Ран Шуана. Это была одна из причин, по которой она хотела, чтобы две женщины остались, пока Хи Хёнг не вернулся в Фу.

«Я не хочу, чтобы она втиснулась в нашу жизнь», он заметил, что у нее все еще было мрачное выражение лица, и ему оставалось лишь утешить ее: «Разве мы не обсуждали это, что во всем мире для меня существует только Цин Цзюй? Ванг не хочет даже мельком взглянуть на других женщин. Не сердись, это плохо для здоровья».

Добравшись рукой, чтобы аккуратно обхватить его предплечье, Цюй Цин Цзюй повернула голову, чтобы сказать: «Ты сказал это, я тебя не заставляла».

«Эти слова от чистого сердца», - Хи Хёнг улыбнулся, когда стал, ласкал ее волосы: «Прикажи им приготовить ужин. Разве ты не хотел играть в Вейки (китайские шашки)? Позже я сыграю с тобой».

Цюй Цин Цзюй неохотно кивнула.

Стоя в углу, Сяо Ган Цзи думал, что члены семьи Вэй были слепы, чтобы не знать, какое значение Ванг Ёй придаёт Ванг Фэй. Эта заискивающая манера, если он сказал кому-то, он боялся, что никто не поверит.

Скорее всего, после того, как Хи Хёнг равнодушно обращался с ними сегодня, это нанесло серьезный удар по всей семье Вэй Цинь Ши.

<http://tl.rulate.ru/book/2684/311955>